

городской стены и пытались взять город ожесточенными приступами[146]. Однако эти подкопы одному кузнецу удалось обнаружить при помощи обитого медью щита, именно вот каким образом. Обходя со щитом стены с внутренней стороны, кузнец прикладывал его к земле. Там, где не было подкопа, приставленный к земле щит не издавал звука, но там, где был подкоп, медь щита начинала звучать. Тогда баркейцы проложили встречный подкоп и перебили рывших землю персов. Так-то был обнаружен подкоп персов, а приступы баркейцы отбивали.

201. Так продолжалось долгое время, и с обеих сторон пало много воинов, и персов – даже больше. Тогда Амасис, начальник сухопутного войска, решив, что силой баркейцев не одолеть, а только хитростью, придумал вот что. Он приказал ночью выкопать широкий ров, положить поперек его тонкие доски, а поверх досок насыпать земли и затем сравнять с остальным грунтом. На рассвете Амасис предложил баркейцам вступить в переговоры. Баркейцы с радостью согласились, так как желали мира. Соглашение было заключено примерно такое. Персы поклялись над потайным рвом: пока земля эта остается нерушимой, нерушима и клятва. Баркейцы же обязались платить царю дань, а персы – больше не причинять им зла. После этой клятвы баркейцы, доверяя договору, не только сами Вышли из города, но и разрешили персам по желанию входить в